

Цю Чжэнчэн вздохнул, поклонился всем вокруг и извиняющимся тоном сказал: «Я принял всё как должное. Изначально я хотел проверить отношение Шэнь Миньхуаня. Если бы он уже был в стоворе с семьёй Сюэ, мне бы пришлось в этот раз не проводить императорский экзамен, чтобы избежать дальнейших ошибок. Позднейшие поколения студентов также смогут увидеть по этому признаку, какая сторона является лидером среди них, и смогут составить планы».

«Если же эти две стороны ещё не вступили в стовор, я разоблачу взятку Сюэ Хуаю. Шэнь Миньхуань определённо будет в искушении из-за столь крупной суммы денег. Даже если я решаю не вмешиваться, я не могу терпеть, чтобы семья Сюэ единолично покрывала небо и однозначно не буду удовлетворён».

«Таким образом, при верной стратегии мы можем сидеть на горе и наблюдать, как тигры сражаются, и искать возможности искоренить сразу оба зла».

«Но я даже не ожидал, что Шэнь Миньхуань будет настолько дерзким». Цю Чжэнчэн немного растерялся. Разве он не подтолкнул семью на путь к ним?

Шэнь Миньхуань подавил его силой, убил Сюэ Хуая и разграбил семью Сюэ. Другие аристократические семьи, должно быть, в панике. Конечно, чтобы сохранить свои жизни, они нападут первыми.

Или этот человек настолько уверен, что сможет выйти из схватки невредимым, даже если ополчится весь мир?

Но несмотря ни на что, Сюэ Хуай мёртв, и в Да Ци, вероятно, какое-то время будет хаос.

Я только надеюсь, что это не отразится на людях.

Лу Чжи тоже вернул услугу и негромко сказал: «Не вините себя, канцлер Цю. Вы тоже думали о Да Ци, и тогда не было лучшего способа».

Цю Чжэнчэн всё же вздохнул и махнул рукой: «В этой кризисной ситуации, пожалуйста, не будьте чопорными и садитесь. В данный момент нет никакой разницы в статусе. Мы все молодые учёные, которые хотят спасти страну».

Попытка спасти страну...

Разве это не просто мечта? В руках не было ни одной шахматной фигуры, только горячее, бьющееся сердце.

Все были полны печали и гордости. Все повернулись, чтобы посмотреть на своих друзей рядом с собой, и их взгляды обменивались друг с другом. Литераторы с улыбкой наклонили головы в знак приветствия и назвали друг друга по имени:

«Брат Чжихан».

«Брат Синью».

«Брат Суйпин».

«Брат Чэнь Синь».

«...»

Как хорошо, по крайней мере, на этой тёмной дороге, полной шипов, вы и я не одиноки.

С угрюмым лицом сказал капитан ловушки, Гу Чэнлинь: «Я не учёный».

Я Чжан хотел было вставить, что и он тоже. Он только читал военные книги с детства, но он много лет молчал, и в конце концов он просто опроверг это в своём сердце.

Атмосфера на мгновение замерла. Цю Чжэнчэн сдержал смех и ответил: «Хорошо, мы маленькие учёные, а вы великий воин. Как насчёт этого? Вы удовлетворены?»

Гу Чэнлинь взглянул на него.

И затем все расхохотались.

Хотя все было гармонично и красиво, смех смыл мрачную и трагичную атмосферу. Цю Чжэнчэн постучал по столу: «Хорошо, давайте обсудим следующую стратегию».

«Но прежде чем мы это сделаем, я хотел бы попросить вас всех, пожалуйста, помните, не будьте импульсивными и не вступайте в конфликты с Шэнь Миньхуанем». Он торжественно произнёс: «Я знаю, что у вас сильная воля, но мы не можем позволить себе потерять вас. Каждый здесь, независимо от того, сохраняет ли он спокойствие и выжидает своего времени или ложится на спину и старается изо всех сил, должен быть ради Да Ци».

Все присутствующие повернулись и посмотрели на Линь Чжихана.

Линь Чжихан стал центром внимания необъяснимым образом, и слегка разозлился: «Чего вы смотрите на меня? Я не тот человек, который не знает важность вещей».

Лу Чжи был ещё более зол, чем он: «У тебя всё ещё хватает наглости это сказать?»

В конце концов, он великий учёный поколения. Лу Чжи слегка кашлянул и вернулся к устойчивой позе: «Брат Цю, не беспокойтесь, мы могли вытерпеть это, когда был здесь покойный император, так что и сейчас сможем».

Возможно, именно потому, что он долго притворялся, все приняли перемену в Ку Чжэнчэне от его обычной холодности к энтузиазму.

В конце концов, отношения между Ку Чжэнчэном и Гу Чэнлинем на первый взгляд необычны. Очевидно, они давно знакомы. Не может же быть, что и учитель нового императора, и дядя нового императора - под прикрытием?

Даже если новый император - тайный агент, это выглядит более правдоподобно.

Ку Чжэнчэн кивнул и посмотрел на человека в углу, который был в замешательстве: "Брат Чэнь? Брат Чэнь Синь? Вы беспокоитесь об императорском экзамене?"

Чэнь Синь очнулся и сказал: "Господин Премьер-министр... Брат Ку."

Он грустно кивнул: "Это правда".

Линь Чжихан также нахмурился: "Что имеет в виду Шэнь Минхуань? Может быть, он просто хочет найти кого-то, кто справится с императорским экзаменом?"

Хотя все присутствующие считали, что Чэнь Синь недостаточно способен, слова "небрежно" и "справится" все еще звучали немного обидно.

Лу Чжи не проглотил ни глотка чая и чуть не выплюнул его. Он почувствовал, что в прошлой жизни он был обязан Линь Чжихану и в этой жизни убирал за ним беспорядок. "Брат Линь имеет в виду: Шэнь Минхуань заботится об этом императорском экзамене? Какая ему нужна хартия? Должен ли брат Чэнь Синь написать ее тщательно или закончить в небрежной манере?"

Это для отбора талантов или для получения прибыли?

"Я думаю, что нам нужно составить подробную хартию", - сказал Лу Суйпин: "Невозможно угадать мысли Шэнь Минхуаня, просто догадываясь, но даже если есть шанс, мы должны его ухватить".

Ван Цзинь согласно кивнул и сказал Чэнь Синь: "Брат Чэнь Синь, я позже обсужу это с вами, чтобы сделать эту хартию идеальной".

"Я тоже поучаствую", - сказал Лу Суйпин.

"Не жди до позже", - согласился Ку Чжэнчэн. "Давайте обсудим это сейчас. Давайте обсудим это вместе и сначала решим этот вопрос".

*

Его Величество находится под домашним арестом.

Кажется, это неуместно говорить, потому что место домашнего ареста - весь дворец.

Шэнь Минхуань не подвел его. Все расходы на питание и одежду были в соответствии с императорскими спецификациями. Государственные дела от него не скрывались. Он также посещал утренний суд каждый день, как обычно...

За исключением того, что мемориал, который он читал, был одобрен Шэнь Минхуанем и что у него не было полномочий принимать решения, его обращение ничем не отличалось от обращения других императоров.

Шэнь Минхуань отправил Чжуо Фейчэня и Ли Чэнчжуо и повел своих пять тысяч солдат прямо к семье Сюэ.

Семья Сюэ действительно была чрезвычайно богата. Только чтобы вынести вещи, потребовалось два часа. Люди у двери также два часа наблюдали за волнением, и они каждый раз приветствовали криками, когда выносили ящик.

Простым людям все равно на смену династии, не говоря уже о том, кто у власти. В их глазах семья Сюэ - плохие люди, потому что они обижают людей и воруют народное богатство, потому что они богаты и злы.

А молодой мастер, одетый в белое, такой же изысканный, как фея, он победил семью Сюэ, он благодетель всех!

К тому же этот молодой мастер очень хороший человек. Только что один старик кричал, пока его голос не осип. Этот молодой человек даже попросил кого-то принести ему стакан теплой воды.

У простых людей есть весы в сердце. Они будут благодарны, когда богатые раздают деньги и кашу, и они будут помнить эти, казалось бы, незначительные вещи в своих сердцах.

Даже если они сами не знают причины, они все равно будут помнить об этом всю жизнь и будут иметь бесконечную добрую волю и доверие к этому человеку, как будто необъяснимо.

[Ведущий, все вас хвалят.] Система в восторге: [Доложу вам об успехах в выполнении задания. На данный момент половина задания по оказанию помощи Ло Сююань в восхождении на трон завершена. Когда вы передадите ему реальную власть, это задание будет... Ой, подождите, подождите, почему мышление главного героя ещё не изменилось? Завершающее?]

Система нервничала: [Неужели он узнал, что вы, хозяин, ему помогаете? Это невозможно, хозяин, вы так хорошо потрудились.]

[Не волнуйся, Сяоцзю, эта миссия будет выполнена.] Шэнь Минхуань сказал с ожиданием: [Я обязательно преподам ему очень, очень, очень глубокий урок!]

[Оу.] Система не поняла, насколько это серьёзно, но, судя по тому, как взволнован был Шэнь Минхуань, когда об этом говорил, он, должно быть, очень уверен, поэтому система послушно ответила ему и радостно закивала.

Шэнь Минхуань шепнул несколько слов Чэнь Сяоюй и передал ему дела.

Стоя рядом с высоким и статным Чэнь Сяоюем, Шэнь Минхуань казался особенно худым, особенно потому, что сегодня он был одет в тонкую одежду. Холодный ветер развеял его ленивое богатство, оставив только его чистый и гордый характер, пропитанный ароматом книг и чернил.

Люди всегда инстинктивно стремятся к прекрасному и жаждут его. Наблюдавшие люди изначально аплодировали смущенной семье Сюэ. Когда они краем глаза заметили Шэнь Минхуаня, они невольно застыли на месте.

Шэнь Минхуань, который сосредоточенно разговаривал с Чэнь Сяоюем, склонив голову набок, внезапно поднял глаза. Каждая деталь его бровей и глаз была изысканной, и внезапно они все проявились, поразив его внезапным взглядом.

Женщина, смотревшая в эту сторону, тихо покраснела.

Однако Шэнь Минхуань, казалось, не чувствовал обжигающих взглядов всех. По его лицу промелькнула тень беспокойства, и он быстро шагнул вперед и поддержал падающего вперед ребенка.

Ребенок только научился ходить и все еще был неуверенным. Может быть, взрослый только что не заметил, поэтому он споткнулся и попытался ухватиться за одежду Шэнь Минхуаня.

Шэнь Минхуань ровно поставил его. Увидев, что ребенок не испугался, его беспокойство исчезло, и он улыбнулся.

Эта улыбка была словно тающий лед и снег, терпимая и теплая. Он присел на корточки и расправил немного помятую одежду ребенка: «Будь осторожен, не падай, хорошо?»

Только тогда кто-то из простых людей отреагировал: «Эй, Чжан Да, это не твой железный человек?»

Чжан Да потер глаза: «Боже мой, это правда!»

Он поспешно выступил вперед, вздрогнув: «Сэр, это ребенок простолюдина. Он невежествен и оскорбил вас. Я...»

Шэнь Мин улыбнулся и оттолкнул от себя ребенка, который не мигая смотрел на него широко раскрытыми глазами, и мягко произнес: «Никаких обид, он очень милый».

Он встал, как будто только сейчас заметил, что на него смотрят так много людей. Он остолбенел всего на мгновение и вскоре мягко улыбнулся.

Все только почувствовали, что Шэнь Минхуань был намного мягче, когда смотрел на них, чем разговаривая с большим человеком (Чэнь Сяоюем) только что. Глаза этого человека в этот момент были сосредоточены и искренни, как будто простые люди были какой-то редкой драгоценностью.

«Но вы — драгоценности», — сказал Шэнь Минхуань.

Ван Дачжуан, проучившийся два года, скривился, прикрывая рот. Он не ожидал, что тот действительно скажет это.

Но еще более неожиданным оказалось то, что Шэнь Минхуань на самом деле согласился.

Вокруг, казалось, стало очень тихо. Вдалеке очевидно раздавались крики торговцев вразнос, а в особняке Сюэ доносились крики и мольбы о пощаде, но шум, казалось, был заблокирован издали.

Система сказала с восхищением: [Хозяин, оказывается, вы можете так походить на первоначального хозяина.]

Взгляд Шэнь Минхуана был тёплым, и он разговаривал с простолюдинами мягким тоном: "А вы ещё помните нашего принца? Теперь он — император. Он не такой, как прежний император. Вот сами видите, он ведь расправился с семьёй Сюэ, которая вас угнетала".

"Ах! Это же Его Высочество принц-наследник. В прошлом году мы попали в беду — то новый дом, в котором мы сейчас живём, Его Высочество построил".

"Да-да, брат-свояк-дядя-друг-брат-сын моего соседа — учёный. Он говорил, что Его Высочество — человек хороший и много чего для нас сделал".

"Но теперь ты должен называть меня не принцем, а Вашим Величеством".

"Скажите, вы не из рода Шэнь?" — несмело спросил Ван Дачжун.

Шэнь Минхуан немного удивился, но усмехнувшись, всё же ответил: "Да, я Шэнь Че, а имя у меня Минхуан".

Шэнь Минхуан перекинулся ещё парой слов и попрощался со всеми.

А Ван Дачжуан за его спиной всё ещё с удовольствием рассказывал жаждающим сенсаций окружающим о любви и ненависти между "Его Высочеством принцем-наследником" и "главой клана Шэнь".

Шэнь Минхуан и Ло Сююань — оба знаменитости, а их истории и в самом деле полны страстей, и все с удовольствием их слушают.

В первой половине всё полно нежности, близкой дружбы, взаимовыручки в одной лодке — разве это не трогательно? Во второй половине всё меняется к худшему, и Шэнь Минхуан становится прихвостнем второго принца. Ещё не успели все как следует повоздыхать, как всё опять изменилось.

Вот он, этот человек, и черты лица прекрасные, и глаза яркие, и тон при разговоре о "Вашем Величестве" громок и тёплый. Разве можно не поверить, что они близкие друзья?

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038528>